

В комнате снова воцарилась тишина, и мы просто стояли, обнявшись, пока я обдумывал сложившуюся ситуацию. Мы оба очень переживали за моего племянника и сына по крови.

Кхал Даро пытался вымогать дань у Пентоса, зная, что эти негодяи без колебаний уступят. Браавос, намереваясь использовать вымогательство как предлог, чтобы вернуться к рабскому труду, был вынужден заняться пиратскими флотами, которые преследовали его последние несколько лун.

Конечно, Браавос мог бы легко справиться с ними в полномасштабном морском сражении, но эти стервятники и крысы предпочитали охотиться на более мелкие и менее оснащенные суда, спасаясь бегством, как только замечали нормально укомплектованный корабль, и это доставляло браавосцам немало головной боли.

Что касается наших сил, то они были заняты тем, что дотракийские кхаласары вновь стали совершать набеги и грабить поселения, лояльные Браавосу. Более чем вероятно, что их побуждало к этому огромное богатство Браавоса, а также обещания и медовый шепот амбициозных магистров, стремящихся ослабить незаконнорожденную дочь Валирии.

Большая часть наших сил была занята охраной Сумеречных островов и обороной Браавоса. Эрленд решил разобраться с начинающим кхаласаром, разрушив тем самым заговор, к которому стремились эти змеи-пентоши. Я знаю, что он и раньше убивал, но я надеялся, что он хотя бы дождетс одного из знамен, прежде чем решит встретиться с кхаласаром.

К сожалению, как и все Мадды до него, мой племянник решил разобраться с ними сам и отказался ждать, оставив меня и мою любимую жену переживать за него.

Несмотря на то что я знал о его способностях, я не мог не беспокоиться о нем, ведь он - последний, кто остался у меня от брата. Сын, которого у меня никогда не было, тот, кто был способен переделать всю окружающую среду и даже затопить остров размером с Тарт, если бы захотел. И все же он был мне очень дорог, и я знал, что моя любимая жена тоже о нем заботится.

Мы заботились о нем с самого детства, и трудно было не видеть в нем ребенка, хотя он уже вырос и мог сам о себе позаботиться.

(Эрленд POV, Гоян Дрохе)

Вместо того чтобы сразу вернуться домой, я решил посетить разрушенный город Гойан Дроэ, это был город Ройнара, разрушенный валирийцами во время Ройнской войны. Некогда прекрасный город, зеленый и цветущий, теперь представлял собой лишь трясину и болото, кишашие мухами, которые обитали в каналах, заросших камышом и тиной.

Уже на подходе к городу я почувствовал упадок и неправильность атмосферы, но, найдя подходящее место, где я мог бы начать свой следующий шаг, я сел в бирманскую позу, мою излюбленную позу при медитации.

Через несколько минут я почувствовал, как мой разум расширяется, охватывая не только город, но также Браавос и Пентос. Я мог видеть все в пределах земель, которые охватывала моя аура.

Одна из моих способностей как Повелителя природы заключалась в том, что я мог запечатлеть свою ауру на любом животном, которое попадалось мне на пути. Это позволяло мне видеть то, что они видят, слушать то, что они слышат, и следить за ними, куда бы они ни пошли.

В обычной ситуации это не имело бы значения, поскольку любые слова, сказанные человеком животным или рядом с ними, больше похожи на тарбарщину, и поэтому они полагаются на намерение, чтобы понять нас, что мешало мне по-настоящему использовать эту способность для связи с их чувствами.

Хотя Владыка природы дает мне власть над животными, он не позволяет мне по-настоящему общаться с ними, скорее просто навязывать им свою волю и соединяться с ними, разделяя их чувства.

Всеязык обходит эти ограничения, давая мне возможность общаться с ними на более глубоком уровне и отдавать им конкретные команды, а не расплывчатые. Он также позволяет мне понимать, что говорят люди, пока я подключен к чувствам животных, и предупреждать их, если они считают, что эта информация важна, когда я этого не делаю.

Довольно сложный процесс, но необходимый, поскольку я не могу варговать, как Бладрейвен или Старки. В то же время, если они ограничены конкретными животными, я могу делать это со всеми живыми существами. Благодаря этой способности мне удалось расширить шпионскую сеть Дома Мадд и раскрыть заговор Пентоши, намеревавшихся вновь ввести рабство в их городе.

Естественно, это не ограничивается только запечатлением животных: с помощью своей ауры я могу чувствовать саму землю, на которой стою, ощущать аномалии, отслеживать перемещения в любом месте, куда распространяется моя аура, и при желании обнаруживать залежи минералов и драгоценных металлов, что делает эту способность бесценной для безопасности моего дома.

Владыка природы позволяет мне изменять окружающую среду и ландшафт, формировать и изменять его по своей воле. На самом базовом уровне это можно сравнить со стиганием стихий, только я не ограничен только четырьмя, как аватар. Я также могу выращивать растения, замедляя или увеличивая процесс их старения, подобно Мокутену Хаширамы.

У Цзиньхуа это выражено слабее, хотя вполне вероятно, что по мере взросления ее связь с природой будет становиться все сильнее.

Каждый из моих детей по-своему представляет один из аспектов природы: Джинхуа - ее вечный аспект, спокойный и устойчивый, но постоянно развивающийся. Велскуд представляет ее более разрушительный аспект, дикий и суровый, силу, облеченную в форму. Верна - самая уникальная из них, она великолепна, но за этой красотой скрывается хищник, ожидающий удара. Она олицетворяет смертельный аспект, присущий природе: одна ошибка может стать гибелью для человека.

Помимо способностей, дарованных мне моей силой, это еще и мое умение владеть мечом. Было бы глупо оказаться в мире, где боевые способности ценятся превыше всего. Я предпочитаю сражаться одноручным мечом, когда не хочу быть очевидным с помощью магии, так как он универсален и позволяет мне тонко манипулировать полем боя вокруг меня в свою пользу.

Все справедливо в любви и на войне, и, думая, что я только поцарапал поверхность своих способностей, я радуюсь тому, как далеко я могу зайти с ними.

.

.

Продолжение следует...

А пока поддержите меня лайком — это мотивирует меня продолжать =)

<http://tl.rulate.ru/book/105311/3824876>